

Он не верил в произошедшее. Всё походило на чью-то глупую шутку. Мальчишка четырнадцати лет убил пятерых и поймал его, Люциуса Малфоя, далеко не последнего пожирателя смерти. Как такое вообще могло произойти? Неужели вся эта чепуха про избранного, что одолеет Тёмного Лорда, была правдой? В чём сила мальчика, кто его учил, откуда такие навыки?

Он сражался как сам Тёмный Лорд в свои лучшие годы, не только волшебной силой, но и хитростью. Хотя, надо отдать должное его магии, она сильна! Тот факт, что весь их отряд не смог пробить щит мальчика, говорит о многом. Наверняка Поттер кинулся в бой так рьяно, и со стороны кажется что бездумно, но не зря он попал на Когтевран. Мальчишка полагался на свой щит. Подумать только! Кто-то умудрился разработать защиту против Авады. Ну что ж, это было вопросом времени. Этим занимались и раньше, почему не Поттер? Может потому, что он сам ещё безусый юнец... А может кто-то другой, так ли уж важно теперь, кто помог мальцу? Факт есть факт, глава рода Малфой приговорён к Азкабану. Хотя окончательное слушание ещё не состоялось, надеяться на прежние оговорки и деньги не вариант.

Люциус много размышлял с тех пор, как его приволокли в сырую и холодную камеру, рядом с хоромами Беллатрисы Лестрейндж. Вопросы пожирательницы смерти вкупе с угрозами изрядно отвлекали, не давая сосредоточиться. А холодный разум ему сейчас ой как нужен, иначе Люциус Малфой рискует сойти с ума. Надо думать, размышлять, вспоминать...

Знал бы он, как всё обернется в итоге, то разумеется отправил бы в далекие дали всех дружков по бурной молодости. Но время от времени ему приходилось доказывать, что все ещё на правильной стороне. Положение обязывало. Дабы не растерять клиентуру, Люциус днем крутился на самом верху магического общества, а ночью связывал верхушку с презренными членами общества, в глазах которой он был героем, правой рукой Волан-де-Морта.

Эту ауру он искусно поддерживал, она благополучно сказывалось на бизнесе. Однако, одно дело одурачить шпанье из Лютого, которое Тёмного Лорда в глаза не видели за всю свою жизнь, и совсем другое оставаться тем же Люциусом Малфоем, приверженцем идеи чистоты крови, в глазах бывших приближенных к господину. Для этого требовалось посещать встречи «товарищей», держать руку на пульсе. А это в свою очередь требовало участия в делах бывших пожирателей.

Он и раньше бывал в рейдах наподобие последнего, просто там особо не зверствовал. В основном пожиратели возвращали своё. Атаковали поместья магов, которые после суда скупали по дешевке имущество убиенных пожирателей. Устраивали несчастные случаи магглам, упиваясь всемогуществом по отношению к простецам. Самое серьезное, что они сделали за последние четырнадцать лет, убили трёх авроров года три назад, обставив это так, будто те пропали без вести. Во время войны такие группы исчезали регулярно.

Рейд на чемпионате тоже имел свою цель, в корне отличную от финального результата. А ведь он мог насторожиться в тот момент, когда его попросили взять маску пожирателя. Яксли в тот вечер выглядел особенно взволновано и, как теперь Люциусу кажется, тот что-то скрывал...

План был простой, после матча собраться в определенном шатре, надеть мантии-невидимки, и заставить заплатить по счетам двух лягушатников, что оказывали поддержку Краучу во время

войны. Только явившись в палатку к назначенному времени, его ждали не мантии невидимки, а мантии пожирателей. Маску он предусмотрительно взял с собой.

— Что это значит Корбан? — Спросил он тогда у Яксли.

— Ничего особенного, Люциус, — ответили ему ухмыляясь, — просто планы пришлось немного подкорректировать.

— Меня об этом не предупредили.

— А что, неужели струсил?

Провокационный вопрос остался безответным. Задавший его мальчишка, поди, ходил под себя, когда Тёмный Лорд творил историю. Скорее всего, впечатленный рассказами своих родителей, решил вступить в самую крутую банду. И вот он тут, новоиспеченный пожиратель смерти.

— Кто они?

— А так ли уж это важно? — Ответил ему Яксли, как только они отошли в сторону, дабы их не услышали. — Гораздо важнее, что у нас есть люди, как в старые добрые времена.

— Брось, Корбан, уж мне-то про старые добрые можешь не рассказывать. Мы давно выросли из сказок о чистоте крови.

— Но эти ребята, нет. Они готовы убивать за тёмного лорда, поэтому воспользуемся их готовностью.

— Они хоть что-то могут?

— Естественно, их натаскивал пару месяцев наш общий друг. Для этого дела хватит.

Корбан рассказал подробнее о задаче. Заказ пришел от проверенного клиента, с которым они работали во время войны. Вот тут Люциус уже заподозрил неладное. Он мог отказаться — и потерять уважение в глазах Яксли и всех последователей Тёмного Лорда. Тогда это показалось неприемлемым, сейчас — лучшим вариантом. Жаль не отказался.

В устроенном хаосе им все же удалось убить тех двух французов, и ещё с полдюжины магов. Некоторым банально не посчастливилось попасться под руку рассвирепевших от вседозволенности идиотов. Люциус недоумевал — что с охраной, где авроры? Министерские псы не спешили явиться, однако пришел тот, кого он не ожидал увидеть. Дальнейшее он не хотел вспоминать, ярость и стыд рвали душу на части. Опомнился Люциус лишь когда метка Тёмного Лорда засияла в небе. Страх проник в сердца каждого пожирателя. Нет, это уже не

простой рейд, а послание. Кто-то воспользовался репутацией лорда, здорово напугав Якли, занимавшегося тем же самым. Дело принимало скверный оборот. Мортмордре — заклинание несложное, выучить может любой ученик Хогвартса, только учителями могли стать с полдюжины людей, а это значило что? Правильно, пустил метку кто-то из приближенных.

По реакции Корбана, Люциус осознал что тот не в курсе смены темпа событий. Якли втянул его в черти что, а теперь сбегал. Видимо подумал, что лорд явился за ним лично. За ним попытался последовать и он сам, только чертов мальчишка успел поставить антиаппарационные чары. Обмены ударами и спасительная тьма, избавившая от позора осознания поражения.

В следующий раз он пришел в себя уже в Азкабана, и тут же порадовался. Не своему положению, а догадливости. Четырнадцать лет назад никто не мог предположить падение тёмного лорда, и в результате многие, включая Люциуса, сильно прогорели. Сейчас же, ввязываясь в любую авантюру, Малфой предполагал с десятков вариантов развития событий, в том числе самый худший, и что делать дальше зависело от исхода. К Азкабану он тоже подготовился, только никак не мог вспомнить...

Люциусу Малфою понадобилось добрые две недели, чтобы нащупать правильные догадки и начать действовать. Ключом к освобождению являлась окклюменция. К этому моменту его разум уже пострадал от дементоров. Он не ручался, что мелькающие на краю сознания образы являют скорую свободу, а не сумасшествие. Наглядное подтверждение того, что с ним может случиться в ближайшем будущем, находилось прямо за стеной. Становиться безумцем, как Беллатриса, или скатиться в апатию, всегда успеется, сначала надо приложить все силы для освобождения.

С утра до вечера Люциус медитировал, занимаясь упорядочиванием сознания, мыслей, разума, пока в начале октября самостоятельно выстроенный барьер окклюменции не рухнул. Надежно изолированные участки памяти активизировались, являя план побега. Малфой в ту же секунду рассмеялся на весь этаж. Хохотал во всё горло, пока хватало мощности лёгких, а когда успокоился, коснулся двумя пальцами правой руки левого запястья и телепортировался из Азкабана.

— Дорогой! — Бросилась к нему стоящая неподалеку Нарцисса, но обратить на неё внимание не дала вспыхнувшая боль в левой руке. Место касания пальцами обуглилось, пахло горелой плотью. — Я сейчас, одну минуту. — Сказала Нарцисса.

Взмах палочкой и с предплечья отслаивается кусок кожи... Нет, теперь эта материя лишь отдалённо напоминала кожу, хотя со своей задачей она отлично справилась. Обманула министерство. Этот артефакт стоил бешеных денег, и вдвойне дороже обошлось зачарование на функции портала. Жаль только, чары оказались одноразовые. Маскирующая ткань, насколько понятно из названия, уже имела основное зачарование. Мастер, наложивший второе, стоил своих денег. Пусть Люциусу и было жалко те тридцать тысяч галлеонов, но побег обошелся дешевле, чем оправдательный приговор в 1981 году.

***

Альбуса Дамблдора переполняла злость, правая рука сжимала бузинную палочку и, оказись поблизости пожиратель смерти, он бы наверняка ощутил на себе весь гнев величайшего светлого мага островов. Со стороны ничто не выдавало состояние крайнего бешенства — ни лицо, ни манера держаться, лишь подготовленная заранее волшебная палочка выбивала мазок из идеально нарисованной картины. Не так встречают старых друзей, не с оружием в руках.

— Добрый вечер, Альбус.

Не сработало. Он надеялся задобрить Дамблдора лояльным поведением, спокойным тоном разговора. Ожидаемо ничего не вышло, старик мгновенно раскусил его игру. Старик сдвинул кисть так, чтобы бузинная палочка указывала на него. От дракона страх не скрыть, как не пытайся, а за очками половинками скрывался истинный драконий взгляд.

— Я дал тебе месяц, для сбора исчерпывающих доказательств. Срок истек Манфред.

— И они тут Альбус, клянусь великим Мерлином. — Манфред похлопал по зачарованному чемодану.

— Учти, если мне не понравится то что я увижу, тебя ожидает смерть.

— Вот как? Убьешь меня прямо тут, в Хогвартсе? А как же твоя душа?

— Переживу, ты лучше поторопись, показывай.

Манфред не заставил себя дважды упрашивать. Открыв чемодан он разложил на столе три хрустальных шара разной степени мутности, кипу бумаг, среди которых несколько рисунков одной девушки, и ещё три артефакта.

— Это всё? Несколько пророчеств и пара ложных трактовок. Маловато, чтобы оправдать покушение на избранного.

— Это лишь половина, подробности я сам поведаю.

— Ты лишь надеешься отсрочить неизбежное...

— Я понимаю твою злость, Альбус, но разве так ты теперь поступаешь? Убиваешь человека не давая ему и слова в свою защиту вставить?

В точку. Каким бы злым Дамблдор сейчас не был, он по прежнему оставался светлым чародеем, искренним последователем фундаментальных моральных понятий. Директор Хогвартса готов был простить любого, и наставить на путь истинный. Манфред был уверен что сейчас Дамблдор думает именно об этом, что он пришел к нему раскаяться. Но как бы не так.

Глава отдела тайн пришел подготовленным, дабы посеять зерно сомнений. Ведь если не справится Дамблдор, не справится никто.

— Все началось ещё при короле Артуре... — И тут же он понял свою ошибку.

— Сказки, ты пришел ко мне со сказками?! — Голос Дамблдора взял опасно высокие ноты.

— Отнюдь. Мэрлин, Артур, Мордред, и прочие рыцари круглого стола действительно существовали. В те времена не было Статута секретности, маги жили среди магглов, перемешивая кровь, а со временем и историю двух цивилизаций. Статут исказил восприятие тех событий до неузнаваемости не только для простецов...

— Ближе к делу Манфред, я знаю историю.

— Держу пари, не всю. В те далекие времена чародеи колдовали множеством разных способов, не только палочкой, однако силы их были примерно равны. Великие основатели Хогвартса, как и сам Мерлин, не сильно превосходили нынешних магов. Возможно, ты даже будешь посильнее их...

— Лесть тебе не поможет. — В который раз директор перебил невыразимца.

— Просто констатирую факт. Силы были равны, чародеев было не так много, как сейчас, а потому все всех знали на островах. Тогда трансгрессию ещё не изобрели, так что новые лица неизменно привлекали внимание, особенно если это личико девичье. Девушку с изумрудными глазами, пепельными волосами и шрамом через всю левую скулу воспевают один сын Ланселота, Галахад. Ты ведь знаешь что несмотря на рыцарский титул, он был чародеем?

— Как и Артур, как и любой другой рыцарь-чародей круглого стола.

— Им не составило труда распознать в девице ведьму невероятной силы, медиума доселе невиданной мощи. Из исторических хроник, — Манфред указал на кипу пожелтевшего пергамента, исписанную древними рунами, — нам стало ясно, что пепельноволосая пришла из-за кромки. Её звали Цирилла Фиона Элен Рианнон, однако сэру Галахаду позволялось именовать её уменьшительным именем Цири. В своём мире она была княжной, а в её венах текла кровь старшего народа, мифических высших эльфов. Не те домовики, которые прислуживают нам, а истинных сидов.

— Манфред, вы, в отделе тайн, уже совсем перепутали магию с мифами? Я стар, но не маразматик, как некоторые думают.

— Я не из их числа, Альбус.

— Тогда поторопись, и объясни мне каким образом связаны мифические Aen Elle, с Цири,

особой жившей тысячу лет назад, рыцарями круглого стола и вполне реальным Гарри Поттером, мальчишкой четырнадцати лет, чью смерть вы так ярко желаете.

— Я к этому веду. Что ж, Цирилла кое-что поведала о своём прошлом, и чем дольше она жила среди придворных короля Артура, тем больше информации им удалось получить об Неверленде, мире из которого она была родом. Артуру вместе с Мерлином удалось даже составить примерную карту Северных Королевств, так она наименовала знакомые ей места. Но больше рассказов о иных мирах Мерлина интересовало магическая сила девушки. Она колдовала без всяких волшебных палочек или заклинательных формулах.

— Это не новость, в некоторых частях мира до сих пор не используют специализированные артефакты для колдовства. Есть множество методик магического воздействия, отличные, но ничем не уступающие друг другу.

— Тут ты ошибаешься Дамблдор, взгляни на эти документы. — Дамблдор протянул руку к указанному свитку и принялся его читать, одновременно слушая пояснения Манфреда.

— Цири, владычица пространства и времени. Трюки с маховиком детский лепет по сравнению с её возможностями, и позже ты убедишься в этом. Она могла телепортировать, заметить, я не говорю трансгрессировать, а именно телепортировать, обходя любые препятствия. Трансгрессии тогда ещё не существовало, однако простенькие порталы и защита от них уже были придуманы. Цири, казалось, не замечала барьеров. Сама она шла куда хотела, и с кем хотела. Остановить её не представлялось возможности. Девочка слыла весьма боевитой особой, — цитируя свиток продолжил Манфред, — владела искусством фехтования, на голову превосходя любого рыцаря. А теперь перейдём от её возможностей, к её истории. Что же побудило юную леди сбежать из собственного мира? Вижу, ты уже дошел до того места. Война! Сильные мира того пожелали использовать княжну захваченных земель в политических играх. Но на простецов управа бы нашлась... Дело осложнялось тем, что у тамошних чародеев и ведьм также были свои планы на неё, которые не совпадали с её собственными намерениями.

— Постой, Манфред, имя которое упоминается на этом свитке, оно мне смутно знакомо. Вильгефорц, так, кажется, зовут известного бизнесмена и предпринимателя. Бывают же совпадения.

— Ооо, вот мы и дошли до корня всех проблем. Но ещё слишком рано, прояви ещё капельку терпения, старче. Скоро ты удивишься, как тебя обвели вокруг пальца. — Манфред уже откровенно потешался над стариком. Тот видел, что он отнюдь не боится всесильного светлого чародея, и гадал, в чем заключается уверенность невыразимца?

— Чем больше Цири жила при дворе Артура, тем больше она сближалась с Галахадом. Она начала ему доверять, и поведала рыцарю, что однажды её сильно обидел чародей по имени Вильгефорц, родом из Роггевеена. Таадааам! Ничего не напоминает?

— А должно?

— Вильгефорц, упоминаемый в текстах, был родом из городка Роггевеена, где бы ни находился этот город. А изобретатель дальних зеркал и гвинта так же родом из Роггевеена. Именно так он представляется в народе, фамилии не имеет. Мы безуспешно искали по всей Европе этот городок. Ни магловский город с таким именем не существует, ни магический.

— Связь с моим учеником до сих пор не улавливается.

— Сейчас, одну минуту, давай теперь взглянем на шары с предсказаниями.

Дамблдор коснулся первого шара, и услышал знакомый голос профессора прорицаний Сивиллы Трелони:

Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда... Рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца... И Тёмный Лорд отметит его, как равного себе, но не будет знать всей его силы, ведь она непостижима обычному разуму. И один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой... Тот, кто превосходит могуществом Тёмного Лорда, родится на исходе седьмого месяца...

Дослушивать до конца заученный до дыр текст прорицания он не стал. Он и так прекрасно понимал к кому относится оно.

— И вы ещё пытаетесь убить того, кто способен остановить Томма Реддла? Не верю что сам спрашиваю подобное, но вы в своём уме?

— Второй шар, пожалуйста. — Проигнорировав вопрос Дамблдора, Манфред указал на крупный шар перламутрового цвета. Дамблдор коснулся его и приятный сопрано зазвучало в кабинете:

Ученик, сравнимый с учителем, носящий две милые маски. Для большинства он герой, избавитель от тьмы. Две разные ситуации — одна маска. Но будьте осторожны, маска спадёт, герой истинный лик свой явит, циничной и расчётливой твари, ждёт островов приход.

— Узнаю слог Кассандры Трелони. Она любила изрекать пророчества ещё более мутные, чем праправнучка, да ещё и поэзией увлекалась. Неудивительно что первое часто смешивалось со вторым.

— Признаюсь, в своё время мы думали, что это пророчество про Волан-де-Морта, но теперь всё выглядит совсем иначе. Третий шар, пожалуйста. — Дамблдор последовал указанию, коснувшись последнего шара с предсказанием. На этот раз в комнате прозвучал мужской баритон:

Юнец с душой умудренного жизненной мудростью чародея, потешаясь над величайшими

магами, не приемлет ни света ни тьмы, ибо сознание его уже обрело целостность. С новой силой будет кроить он мир под себя. Те, кто зовутся его друзьями, тешут себя ложными надеждами, ведь встать с ним вровень или над ним невозможно. Он приемлет только самый верх положения в обществе...

— Это голос Иниго Имаго. С ним я знаком лично.

— Тогда ты должен знать, что его пророчества гораздо чаще сбывались чем у Трелони. Мы полагаем что второе и третье пророчество, это про одного и того же человека. Иниго, в частной беседе, рассказывал об ужасах творимых этим юнцом с душой старца, правда упоминал незнакомые ему места, замки. По описанию — прямо-таки другой мир. А теперь давай-ка подойдем к омуту памяти и посмотрим воспоминания одного нашего человека. Они привнесут ясность и свяжут воедино Поттера и Вильгефорца.

Манфред достал артефакт-хранитель, содержащий жидкие воспоминания, вылил содержимое в омут памяти и приглашающим жестом призвал оценить качество доказательств. Альбус Дамблдор нырнул в омут с головой. Он просмотрел воспоминание невыразимца десятки раз, ища подвох, выискивая признак подделывания, но видел только правду. Когда он повернул голову к Манфреду его взгляд был опустошен.

— Представь моё удивление, когда из лавки «Кьюриуса и Марогона», два года назад, вышел Гарри Поттер. Я специалист по иллюзиям, и воздал должное его мастерству, хоть долгое время не мог понять, откуда такие навыки, пока не пришел к его мануфактуре. Видел бы ты чары защиты, стены зачарованные совсем уж диким образом, явно нетипичным для наших магов, земных...

Дамблдор слушал внимательно, пазл в его голове выстраивался, сомнения сеялись, а больше Манфреду и не нужно. Он убьет иномирянина чужими руками, даже если ему придется умереть.

— Тебя не удивляло, что Вильгефорц появляется на публике только летом? Где он в остальное время? Хотя, если Вильгефорц всего лишь маска, то понятно где, в Хогвартсе! Тебя не удивляют навыки Гарри Поттера. Мальчик убил пятерых пожирателей, словно всю жизнь только этим и занимался. Потрясающие боевые навыки для четырнадцатилетнего подростка, пусть и гения. Ну что, сходятся пророчества? А теперь прибавь слова Имаго о том, что Вильгефорц конченный социопат — и получишь тварь покрупнее Волан-де-Морта. Вот что ожидает нас в будущем Альбус, и ты собственноручно вскармливаешь наш конец.

— Бред. — Выдал вердикт директор Хогвартса. — Несвязанный между собой бред. Куски пророчества, трактуемые в угоду себе, для оправдания.

— Какого ещё оправдания Альбус?

— Очевидно, ты считаешь меня глупцом, Манфред. Думаешь, я не помню, кому ты симпатизировал во времена Грин-де-Вальда? А сейчас кто твой хозяин? Неужели вы с

друзьками-пожирателями решили обмануть меня дешевой провокацией?

— Ты сам видел мою память, я не лгу, да и уважаемые Иниго Имаго с Кассандрой Трелони сказали свои слова. Мне потребовался целый год, чтобы связать всё воедино.

— Хватит! — Воскликнул Дамблдор, нахмутив брови. Сверкнули очки половинки. Его рука подёргивалась, волшебная палочка опасно указывала на Манфреда.

— Что бы ты не решил, знай, я поведал своим коллегам куда иду...

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1347169>